

Нѣсколько словъ о значеніи мѣстности для конницы.

Мѣстность одинъ изъ главныхъ факторовъ въ дѣйствіяхъ конницы и, для успѣшнаго примѣненія своихъ массъ, послѣдняя должна много считаться съ тѣмъ, удобна она или нѣтъ.

Нельзя дать образца, опредѣленнаго рецепта для веденія кавалерійскаго боя физическія, моральныя силы противника и *конфигурація мѣстности* указываютъ всегда тотъ или другой способъ правильнаго употребленія конницы, такъ говоритъ теорія.

Истины всѣмъ извѣстныя, но наша постоянная привычка дѣйствовать на мало пересѣченной мѣстности часто заставляетъ ихъ забывать. Навѣрное большинству изъ насъ, на маневрахъ мирнаго времени, нерѣдко бросались въ глаза характерная неосвѣдомленность о мѣстности и безопасность къ ней.

Получаются прекрасныя, своевременныя донесенія о приближеніи противника, чуть ли не до его точной группировки включительно.

Принимается рѣшеніе, отрядъ развертывается для исполненія прекрасно задуманнаго плана и... вдругъ, нерѣдко передъ самымъ столкновеніемъ, происходитъ нѣчто неожиданное, непредвидѣнное, нарушающее всѣ расчеты. Части, брошенныя съ цѣлью маневрированія противъ слабаго мѣста противника, оказываются задержанными какимъ-либо болотистымъ ручейкомъ, или неожиданно остановленными какимъ-либо другимъ мѣстнымъ препятствіемъ, а то и

того хуже—попадаютъ въ такую полосу, гдѣ совершенно не могутъ развернуться.

На маневрахъ это лишь безпорядокъ, на войнѣ это можетъ стать гибелью.

Причина такихъ нелоразумѣній—малое вниманіе, удѣляемое мѣстности.

Кавалерійскія части, почувавъ близость другъ друга, думаютъ лишь объ одномъ—скорѣе во что бы то ни стало дать работу шашкѣ, забывая коварную мѣстность. Прекрасно, ибо каждый кавалерійскій начальникъ долженъ лелѣять въ своемъ сердцѣ горячее желаніе скорѣе ударить на врага, но въ умѣ надо хладнокровно подготовить этотъ ударъ, сдѣлавъ его возможно дѣйствительнѣе, для чего у него мѣстность врагъ или помощникъ.

Теперь, когда наша и иностранныя конницы отказались отъ трехлинейнаго порядка и переходятъ къ групповому и комбинированному, вниманіе къ мѣстности должно возрасти еще болѣе.

Самый прекрасный по замыслу и по исполненію планъ боя, самая яростная и полная кавалерійской отваги атака могутъ вмѣсто побѣды превратиться въ поражение изъ-за какой-либо промоины, болотины, виноградной проволоки и т. п.

Мѣстность всегда была и будетъ тираномъ замысловъ кавалерійскаго начальника.

Чѣмъ ближе нависаетъ кавалерійскій бой, тѣмъ значеніе мѣстности является все болѣе и болѣе господствующимъ, а къ моменту столкновенія она прямо заставляетъ строить планъ боя въ зависимости отъ ея конфигураціи, если хочешь быть побѣдителемъ.

Все, что касается мѣстности, должно развѣдывать такъ же тщательно, какъ и противника, дабы правильно и *своевременно* ее утилизировать.

Конечно, начальникъ большого кавалерійскаго отряда не можетъ самъ объ этомъ заботиться; его дѣло быть творцомъ, а черная работа должна принадлежать его помощникамъ, его штабу, который и долженъ изыскать способъ это возможно лучше исполнить.

Дѣло развѣдки мѣстности должно быть такъ организовано въ штабѣ отряда, чтобы начальникъ его въ каждый данный моментъ могъ быть въ курсѣ ея на извѣстномъ разстояніи впередъ, получая этимъ свободу дѣйствій, а передъ столкновеніемъ *своевременность* выясненія мѣстности должна быть доведена до высшей степени, ибо, начавъ исполненіе плана, перемѣнить уже почти невозможно: «troupe déployée—troupe employée».

Я уже говорилъ, что одной изъ причинъ нѣкоторой безопасности кавалеріи къ мѣстности являются наши малопересѣченные поля.

Правда, на нашихъ поляхъ нерѣдко одного вниманія дозоровъ частей достаточно, чтобы предотвратить тѣ непріятныя случайности, которыя можетъ подстроить мѣстность, но совсѣмъ другое мы видимъ на поляхъ нашихъ западныхъ сосѣдей.

Густота населенныхъ пунктовъ, разнообразная культура полей, волнистая и пересѣченная мѣстность, въ каждомъ пунктѣ пути ставить конницу въ иныя условія боя, а иногда дѣлають ихъ и совсѣмъ невозможными. Конный отрядъ, идущій на встрѣчу противнику по такой мѣстности, принужденъ двигаться скачками, дабы встрѣтить противника на выгодной для себя мѣстности и, используя ея укрытія, не попасть внезапно подъ огонь.

«Нерѣдко, пишетъ Commandant Jibé въ «Tendances tactiques de notre cavalerie», описывая французскіе маневры 1906 г., «начальники нашихъ большихъ кавалерійскихъ частей ведутъ свои части, какъ будто они не подозреваютъ, что противникъ можетъ располагать нѣкоторымъ числомъ пушекъ и что каждую минуту можно попасть подъ ихъ огонь. *Подобная безпечность при современной скорострѣльности можетъ стоить дорого*». Французская военная литература настойчиво бичуетъ порокъ невниманія къ мѣстности и это же проникаетъ въ войска.

Когда присутствуешь на занятіяхъ французской кавалеріи, бросается въ глаза это внушеніе—заставить отдавать себѣ отчетъ въ мѣстности. Почти на каждомъ разборѣ ученія или маневра, начальникъ, объясняя причину тѣхъ или другихъ своихъ дѣйствій, рѣдко забываетъ указать на мѣстность. При занятіяхъ небольшихъ частей (полуполка, полка) на открытомъ, волнистомъ учебномъ плацу, въ планѣ атаки всегда входитъ стремленіе использовать даже незначительныя складки мѣстности и атаковать противника сверху внизъ, для чего стремятся маневромъ овладѣть этимъ выгоднымъ положеніемъ.

Если мѣстность играетъ такое серьезное значеніе въ бою конницы противъ конницы, какъ мы только что говорили, то въ бою трехъ родовъ войскъ при дѣйствіи противъ пѣхоты и артилеріи оно еще болѣе увеличивается и знаніе мѣстности и умѣніе къ ней примѣняться дѣлается безусловно необходимымъ.

При современномъ скорострѣльномъ ружьѣ и страшныхъ ураганахъ шрапнели атака неразстроенной пѣхоты и артилеріи, занимающей позицію, дѣло не легкое. Опасная полоса увеличилась и атака, веденная съ разстоянія нѣсколькихъ верстъ, требуетъ осо-

бенно тщательнаго использованія мѣстности. Если при дѣйствіи противъ кавалеріи мѣстность больше была врагомъ кавалеріи, тутъ она часто можетъ сдѣлаться другомъ. Она не только уменьшитъ потери и дастъ передохнуть конямъ, сохранивъ ихъ силы для болѣе быстрого пробѣга поражаемой полосы, но, создавъ внезапность для врага, можетъ заставитьъ его потерять голову, а въ этомъ первый залогъ успѣха.

Игнорированіе мѣстностью при дѣйствіяхъ противъ пѣхоты и артилеріи ошибка, могущая дорого стоить.

Капитанъ Луаръ въ своей недавно появившейся книгѣ «Cavalerie», разбирая атаку конницы на пѣхоту, первымъ условіемъ ея успѣха ставитъ использованіе мѣстности — «*L'utilisation outrancière du terrain est la première condition du succès*». Какъ примѣръ, онъ приводитъ атаку 1-го драгунскаго нѣмецкаго полка, поддержаннаго двумя эскадронами кирасиръ противъ праваго фланга дивизіи Grenier IV французскаго корпуса въ сраженіи 16-го августа 1870 г. подъ Резонвилемъ. Тогда какъ драгуны, прекрасно использовавъ мѣстность, дошли до непріятельской пѣхоты съ небольшими потерями, кирасиры, двигаясь, совершенно не обращая вниманія на складки мѣстности, были засѣяны пулями и повернули, потерявъ 3 офицеровъ, 30 человекъ и 30 лошадей, не произведя ни малѣйшаго эффекта.

Какъ принципъ при веденіи атаки на пѣхоту современная кавалерія должна ставить — развлечь вниманіе противника нѣсколькими разомкнутыми линіями, слѣдующими со всѣхъ сторонъ горизонта одна за другой, *все время примѣняясь къ мѣстности*, направивъ въ это время *скрытыми подступами* дѣйствительный ударъ.

Вотъ тутъ-то и нужно будетъ знаніе и умѣніе быстро понять мѣстность, безошибочно оцѣнить ея складки и, обманувъ, смутивъ противника волнами разомкнутыхъ всадниковъ, несущихся во всѣхъ направленіяхъ, по укрытымъ жиламъ направить страшный ударъ.

А нужныя складки всегда найдутся; вѣдь на самомъ, повидимому, ровномъ полѣ есть мѣста, совершенно скрывающія изъ виду кавалерійскую часть; нужна лишь практика и вниманіе къ нимъ.

Отречемся разъ навсегда прилаживать готовую теоретическую схему того или другого боевого порядка къ участку боя, а приучимъ себя еще во время мира считаться съ мѣстностью и маневрировать, примѣняясь къ ней.

В. Брендель.

